

## КОНЦЕПТОСФЕРА ЛЕКСЕМЫ ГЛАЗ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ: НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ

© Наилья Фаттахова, Аида Нурутдинова

## THE *EYE* LEXEME CONCEPTUAL SPHERE IN DIFFERENTLY STRUCTURED LANGUAGES: BASED ON PAROEMIAS

Nailya Fattakhova, Aida Nurutdinova

The article is devoted to the comparative typological analysis of Russian, English and Japanese paroemias with the eye lexeme *глаз* /eye / *目*[me] in terms of cognitive linguoculturology as one of the most dynamically developing areas in modern linguistics. We focus on the issues of the formation mechanism of the conceptual models within the framework of paremias in differently structured languages. The purpose of the study is to identify and describe paremias with the eye lexeme *глаз* /eye / *目*[me] as a micromodel of reality, reflecting the way of understanding, perception and conceptualization of the world by native speakers of Russian, English and Japanese. The subject of the study is the semantics and structure of paremiological units, such as proverbs, sayings and signs reflecting a certain nationally oriented way of the surrounding reality encoding. The comparative analysis, considering the paradigmatic and syntagmatic combinations of the eye lexeme *глаз* /eye / *目*[me] in differently structured languages, allows us to conclude that the paremiological units' analysis contributes to the reconstruction of the so-called naive world picture, referring to earlier, ancient life periods of the particular people. The core of the national concept is the referential lexeme meaning, the peripheral layer is characterized by variability, since it reflects not only the territorial conditions, but also ancient traditions, customs, beliefs of the particular people. To achieve the goal of the undertaken research, we used the traditional descriptive and lexicographic methods, in addition to the comparative linguistic and cultural methods.

**Keywords:** eye lexemes *глаз* /eye / *目*[me], conceptosphere, cognitive linguoculturology, paremiology, Russian, English, Japanese

Статья посвящена сопоставительно-типологическому анализу русских, английских и японских паремий с лексемой *глаз* /eye / *目*[me] с точки зрения когнитивной лингвокультурологии как одного из наиболее динамично развивающегося направления в современной лингвистике. В центре внимания авторов находятся вопросы механизма формирования концептуальных моделей, формируемых в рамках паремий разноструктурных языков. Цель исследования – выявить и описать паремии с лексемой *глаз* /eye / *目*[me] как микромодель действительности, отражающей способ понимания, восприятия, концептуализации мира носителями русского, английского и японского языков. Предметом исследования выступает семантика и структура паремиологических единиц, таких как пословицы, поговорки, приметы, отражающие определенный, национально ориентированный, способ кодирования окружающей действительности. Сопоставительный анализ с учетом парадигматических и синтагматических комбинаций лексемы *глаз* /eye / *目*[me] в разноструктурных языках позволяет утверждать, что анализ паремиологических единиц способствует реконструкции так называемой наивной картины мира, отсылающей нас к более ранним, древним периодам жизни того или иного народа. Установлено, что ядром национального концепта выступает референтное значение лексемы, периферийный слой характеризуется вариативностью, поскольку отражает не только территориальные условия проживания, но и древние традиции, обычаи, верования того или иного народа. Для достижения цели предпринятого исследования использованы как традиционные методы: описательный, лексикографический, так и сопоставительный лингвокультурологический метод.

**Ключевые слова:** лексемы *глаз* /eye / *目*[me], концептосфера, когнитивная лингвокультурология, паремиология, русский, английский, японский языки

Для цитирования: Фаттахова Н., Нурутдинова А. Концептосфера лексемы *глаз* в разноструктурных языках: на материале паремий // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 1 (75). С. 53–59. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-75-1-53-59

Современная лингвистика в своем антропологическом периоде развития активно изучает человека в разных проявлениях: как физических, так и духовных (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. В. Красных, М. Л. Ковшова, В. А. Маслова и Т. Б. Радбиль, Танака Юкитане, Токухара Шигеми, М. Яманаси, А. Мацумура, Р. Сатаке, А. Накамура и др.). Интерес для исследователей представляет прежде всего процесс познания человеком окружающего мира и отражение этого процесса в языке.

Изучение соматизмов в сопоставительном аспекте становится все более популярным в настоящее время, что свидетельствует об актуальности проблематики (В. А. Маслова, А. В. Дуплянкина, Н. А. Сычева, В. А. Савченко, О. К. Ирисханова, Т. Судзуки, Т. Дои, С. Ооно, М. Сибатани, . Фукуда, Ю. Фукуда, Я. ага, Мияти Ютака, Коикэ Сэйдзи, Ито Макото и др.), однако до сих пор нет работ, в которых рассматривались бы паремии с компонентом *глаз* в русском, английском и японском языках. При этом важно учитывать, что анализ способа вербализации среды бытования человека четко выявляется при сопоставлении не только разноструктурных языков, но и культур, ориентированных на разные традиции и обычаи, разные культурные реалии и верования. Обращение к паремиологическим единицам с лексемой-соматизмом *глаз* /eye/ 目[me] позволяет в определенной степени установить стратегии и тактики формирования и социализации раннего человека. Паремии как одна из разновидностей малого жанра фольклора, с одной стороны, формируются по определенным законам данного жанра и характеризуются воспроизводимостью, клишированностью, обобщенностью, ситуативностью, с другой – отражают в своей внутренней форме мифы, обычаи, ритуалы, суеверия, присущие тому или иному народу, зачастую уже забытые и потерявшие свою актуальность

Концептуализация лексемы *глаз* /eye/ 目[me] предполагает изучение средств и способов отражения, то есть оязыковления, данной лексемы в паремиологии разноструктурных языков. Анализ паремий в разноструктурных языках свидетельствует, что их классификация в сопоставляемых английском и русском языках отличается от классификации паремий в японском языке. Если в родственных языках (русском и английском) выделяют пословицы, поговорки, приметы, фразеологизмы, то в японском языке классификация объемнее, она

включает: 連語 (фразеологические (или устойчивые) словосочетания)), 成語 (общие фразеологизмы), 慣用句 (фразеологические сращения (или идиомы) – абсолютно неделимые единицы), 四字熟語 (дословно: четырехсимвольные идиоматические соединения, то есть идиомы китайского происхождения), ことわざ (фразеологические единства (пословицы и поговорки)), 決まり文句 (клише). В данном исследовании мы опираемся на анализ лексемы ことわざ ▪ kotowaza<sup>1</sup>, включающей соматический компонент. Лексема 目[me] является центром социальных иерархических различий, который управляет поведением, в том числе языковыми и телесными маркерами; отражает нормы общения и раскрывает (а иногда и скрывает) аспекты менталитета, личности, которые были присвоены человеку при рождении: «... японцы описывают социальные отношения как выстроенные по вертикальной иерархии; эта социальная схема регулирует как физическое, так и речевое поведение» [1, с. 177].

Японские выражения, содержащие упоминание *глаза*, подразумевают позицию, с которой *глаз* обладает способностью фиксировать разного рода изменения в различных измерениях, таких как физическое и вплоть до сверхъестественного [2, с. 5]: 世の中は三日見ぬ間の桜 – цветение сакуры после трех дней отсутствия взгляда на мир (то есть: чудесные изменения быстро происходят в мире природы); 目に青い葉耳に山ほととぎす口に初鰹 – для *глаз* – зелень листвы, для ушей – кукушка, для вкуса – первая макрель (о радостях ранней весны (цветения сакуры)); 目には青葉山時鳥初松魚<sup>2</sup> – в *глазах* первый бонито – это самый лучший бонито в сезоне (отражает свежесть весны и лета<sup>3</sup> и первые «вещи» сезона, которыми необходимо наслаждаешься) [3, с. 21].

Кэнго Тамура в своем сравнительном исследовании пословиц на английском и японском

<sup>1</sup> kotowaza – состоит из двух слов: КОТО (дело) и WAZA (действие).

<sup>2</sup> Yamaguchi Sodo (山口素堂) Ямагути Содо (1642–1716)

<sup>3</sup> В период с весны до лета поэты писали хайку о том, что больше всего нравилось жителям до : ярко окрашенные листья «аоба», прекрасное пение «хоттогису» и вкусный бонито «хацукацуо». Данное хайку стало пословицей, а поедание хацукацуо в начале лета стало признаком состоятельности среди жителей до.

языках утверждает, что «японцы в прежние времена, похоже, использовали свои глаза, чтобы выразить и донести до других свои тонкие и сложные чувства» [4, с. 98].

Паремии исследуемых языков совпадают по денотативному содержанию, поскольку *глаз* – объективно принадлежащий человеку (или животному) орган зрения, поэтому в толковых словарях русского языка указывается: *глаз* – «орган зрения, а также само зрение» [5, с. 131]; «парный орган зрения человека и животного, расположенный в специальных впадинах лица или морды и прикрываемый веками» [6, с. 131].

В словарях английского языка лексема *eye* определяется как «one of the pair of organs of seeing in the faces of human and animals ('один из пары органа зрения на лице человека и животных')» [7, с. 328] или «the organ of sight in human or other animals ('орган зрения у человека или других животных')» [8, с. 506]; «either of the paired globular organs of sight in the head of humans and other vertebrates ('один из парных шаровидных органов зрения в голове человека и других позвоночных')» [9, с. 1175]. Кроме того, глаза могут рассматриваться как просто часть тела: «eye – one of the two body parts in your face that you use for seeing ('одна из двух частей тела на вашем лице, которую вы используете для зрения')» [10, с. 490].

В словарях японского языка определение лексемы め【目・眼】 фиксируется: 「ヒトや動物に備わる感覚器官の一つ」 ('один из органов чувств у человека и животных'); 「眼球・眼瞼などを含む視器全体をいう」 ('весь орган зрения, включая глазные яблоки и веки'); 「視器の主要部分である眼球をいう」 ('глазные яблоки основная часть органа зрения') [11, с.1197].

Основные расхождения обнаруживаются в сигнификативном содержании исследуемых паремий: при фиксации закономерности связи внешнего и внутреннего, то есть внешних проявлений определенных физических процессов, происходящих в организме человека, основанных на архетипических образах, понятиях и представлениях. В русской ментальности лексема *глаз* определяется как «средство чувственного познания человеком мира и миром – человека» [12, Т.1, с.153] Существует и специальная лексика, отражающая чувственное познание, например, лексема *очи* – «...характеризуют не только физические, но и духовные способности человека к постижению истины, т.е. внутренне зрение, они – орган интуиции» [13, с. 133]: *Не доглядишь оком – заплатишь боком* [14, с. 359]; *Я к нему – оком, а он*

*ко мне – боком* [Там же, с. 334]. В английском языке дается максимально развернутое описание *eye* / *глаз* с учетом дифференциальных семантических признаков слова, основанных на пространственном расположении (лицо человека, тело человека), его двойственности (один из пары органа зрения): *The old man has his death before his eyes; the young man behind his back* [15, с. 176] – 'У старика смерть перед глазами, у молодого – за спиной'

Дифференциальным признаком в японском языке следует признать указание на внутреннее строение глаза: 目の寄る所へ玉が寄る (дословно: куда глаза глядят, туда и глазные яблоки); 目は人の眼 (дословно: глаза – это глаза человека); 目の上の瘤<sup>4</sup> (дословно: тот, кто препятствует вам, при этом вы молчите, потому что этот человек занимает более высокое положение, чем вы, и вы не можете его «тронуть») [16, с. 320]; 目糞鼻糞を笑う<sup>5</sup> (дословно: смеяться над своими глазами и носом, то есть недостаток, на который указывает первый и над которым смеется второй, в одинаковой или близкой степени присуя обоим) [Там же, с. 321]; 目から入って耳から抜ける

[めからはいってみみからぬける] (дословно: входит через глаза и выходит через уши) – ничего не помните и не понимаете) [Там же, с. 323]; 病む身より見る目 [やむみよりみるめ] (дословно: глазом, который видит, а не глазом, который болен, то есть человеку, ухаживающему за больным, тяжело видеть его страдания) [Там же, с. 300].

Любой язык отражает существующие в нем концепты, то есть модели познания мира, основанные на наиболее значимых для данной культуры элементах, взаимосвязях, взаимозависимостях компонентов. Познавая мир, субъект осмысляет его через физическое соотношение с элементами собственного тела. Анализ нашего материала (около 350 единиц) доказывает, что концептуальная сфера лексемы *глаз* / *eye* / 目[мэ] базируется на определенных значимых оппозициях, которые фиксируются в сочетаемостных возможностях слова, идентифицирующих лексему *глаз* / *eye* / 目[мэ] в системе пространственных координат. Сопоставительное изучение концептосферы разноструктур-

<sup>4</sup> 「目」 – *глаз* – символизирует человека, 「瘤」 – *препятствие*.

<sup>5</sup> 「目糞」 *глазной помет* и 「鼻糞」 *носовой помет* – означают грязь, которая выходит из тела, а в данном варианте символизируют недостатки и промахи: нелепо указывать на недостатки других, когда у нас есть такие же недостатки.

ных языков свидетельствует о том, что концептуальная структура опирается на такие признаки, которые представляются носителю языка наиболее релевантными и важными для опознания предмета или явления, поэтому одной из наиболее важных оппозиций выступает оппозиция *свой / чужой*: *Свой глаз – алмаз; чужой – стекло* [14, с. 359]; *Чужими глазами можно увидеть свои недостатки* [Там же, с.357]; *Глядеть чужими глазами* [Там же, с. 57]; *Cast the beam out of your own eye before you try to cast the mote from the eyes of your neighbour* [15, с. 279] – ‘Прежде чем пытаться выкинуть соринку из глаза ближнего, выкиньте бревно из собственного глаза’; 鬼の目にも見残し (дословно: глаза дьявола этого не видят): люди, которые следят за всем, как демон, также проявляют неосторожность; 背中は見えても自分の背中は見えぬ [ひとのせなかはみえてもじぶんのせなかは見えぬ] – (дословно: если смотрите на чужие спины, вы не сможете увидеть свою собственную) – высмеивать недостатки других, не обращая внимания на свои собственные [17, с. 150].

Не менее значимой оппозицией для русской ментальной картины мира выступает пространственная оппозиция *внешний / внутренний*, актуализированная семантикой глаголов *видеть, глядеть* и др. Лексема *глаз/ eye/ 目[мэ]* выступает как внешний элемент, фиксирующий разного рода изменения в пространстве, в окружающей среде, при этом *глаз/ eye/ 目[мэ]* всегда сохраняет неизменную позицию – быть впереди: *На затылке глаз нет; У лихой свекрови и на затылке глаза* [14, с. 359]; *Keep your mouth shut, and your eyes open* – ‘Держи рот закрытым, а глаза открытыми’ [15, с. 279]; *Please your eye and plague your soul* – ‘Радуй глаз свой, а душу свою изводи’ [Там же, с. 280]; 目から鱗が落ちる [めからうろこがおちる] (дословно: чешуя на глазах) – внезапная способность видеть и понимать реальность вещей [18, с. 330]; 目くら蛇におじず [めくらへびにおじず] (дословно: слепые не знают, что нужно бояться змей) [Там же, с. 331]; 目くら蛇ものにおじず [めくらへびものにおじず] (дословно: слепая змея ничего не боится) [17, с. 331].

Параметрические прилагательные способствуют оптимизации структуры концепта указанием на наиболее значимые в данной культуре признаки: например, в русской культуре важным является указание на такие качества, как *большой / маленький, широкий / узкий, мелкий / глубокий, прямой / косой, кривой, правый/левый* и т. п., а также на их контекстуальные синонимы: *Правый глаз чешется к смеху, левый – к слезам* [19, с.468]; *В кривом глазу все криво* [14, с. 36]. В английской

культуре значимыми оппозициями выступают практически те же, что и в русском языке, поскольку данные языки и культуры относятся к западному типу мышления: *His eye is bigger than his belly* (‘Его глаз больше, чем его живот’); *Guard lest the eyes be bigger than the stomach* (‘Берегись, чтобы глаза не стали больше живота’) [15, с. 178]. Другая культура и история способствуют появлению других концептов в японском языке. Безусловно, нельзя абсолютизировать влияние культуры на формирование паремий, однако анализ синтагматической сочетаемости помогает обозначить точки расхождения западного и восточного восприятия лексемы *глаз/ eye/ 目[мэ]*: 二階から目薬 [にかいからめぐすり] (дословно: глазные капли сверху / с потолка) – нечто разочаровывающее, что не работает так, как должно, а также дела, которые идут по кругу и бесполезны; 目は心の鏡<sup>6</sup> [めはこころのかがみ] – ‘глаза – это зеркало, отражающее сердце человека’ (заглянув в глаза человека, возможно понять его душевное состояние) [18, с. 378]; 目は心の窓 (дословно: глаза – окна в душу) [16, с. 350]; 飯の上のはいのよう [めしのうえのはいのよう] (дословно: как муха на рисе) – постоянный повод для раздражения глаз [17, с. 512].

Сопоставляемые пословицы могут объективироваться в счетно-числовом плане: *Один глаз – на нас, другой – на Арзамас; Два только глаза, да и те за носом* [14, с. 359]; *He puts out one of his own eyes, to put out both of his adversary's* (дословно: он выкалывает один свой глаз, чтобы выколоть оба глаза своего противника) [8, с. 506]; *Two eyes can see better than one* (‘Два глаза видят лучше одного’) [Там же, с. 507]; *The eyes have one language everywhere* (‘У глаз один язык везде’) [Там же, с. 508]; 目は口ほどに物を言う [めはくちほどにものをいう] (дословно: глаза говорят больше, чем рот) [17, с. 513]; 目は口よりものを言う (дословно: глаза говорят больше рта и тысячи слов) [Там же, с. 515]; 人の七難は身揺れども、我が十難は見えず [ひとのしちなんはみゆれども、わがじゅうなんは見えず] (дословно: если в других вы видите семь недостатков, то в себе вы не видите десяти) [16, с. 351]; 盲千人目明き千人 (дословно: и слепцов – тысяча, и зрячих – тысяча (о том, что на свете и хорошего, и плохого поровну)) [18, с. 356]; 十目の見る所、十指の指さす所 (дословно: там, где десять глаз видят и десять рук указы-

<sup>6</sup> Менций, Лилу Шан “Если глаза находятся прямо в груди, то зрачок ясный. Если же сердце не в порядке, то глаза будут пустыми”

вают); 岡目八目 [おかめはちもく ('взгляд извне равен восьми взглядам внутри')] [Там же, с. 357].

Анализ паремий свидетельствует о том, что языки по-разному дифференцируют соотношения в счетно-числовом аспекте, для всех языков интегральным является оппозиция один / два, поскольку она поддерживается физическим наличием у всех особей двух глаз. Различие связано с определенными национальными представлениями о сакральном, символическом значении тех или иных чисел, например, для русской ментальности значимой выступает цифра три: *Гляди в оба, а зри в три* [14, с.359]. Для английской ментальности важна цифра четыре: *Four eyes see more than two* ('Четыре глаза видят больше, чем два') [7, с. 329]. Наибольшая дифференциация предлагается японским языком, в котором количество паремий, основанных на цифровом разграничении, кратно превышает количество паремий в сопоставляемых с ним английском и русском языках. то указывает на то, что счетное представление концепта выступает как культурная доминанта: 目は口よりものを言う (дословно: *глаза говорят больше рта и тысячи слов*) [16, с. 340]; 人の七難は身揺れども、我が十難は見えず [ひとのしちなんはみゆれども、わがじゅうなんはみえず] (дословно: *если в других вы видите семь недостатков, то в себе вы не видите десяти*) [Там же, с. 342]; かわいさ余って憎さ百倍 [かわいさあまってにくさひやくばい] (дословно: *приятный для глаз – это слишком, ненависть – в сто раз больше*) [Там же, с. 329].

Таким образом, сопоставительно-типологическое описание концептосферы *глаз / eye / 目 [мэ]* в разноструктурных языках дает возможность утверждать, что это специфически оформленные знания об окружающей действительности, которые имеют национально-ориентированное значение. Обращение к словарям трех сопоставляемых языков с целью определения максимально точного значения лексемы *глаз* позволило выявить разные подходы к концептуализации органа зрения, который присущ всем живым существам. В фокусе внимания русского и английского языкового сознания прототипическим является именно это основное, эксплицитно выраженное значение лексемы *глаз / eye*; словари японского языка фиксируют лексему 目 [мэ], которая имплицитно содержит отсылку к органу зрения, что получило отражение и на синтагматическом уровне формирования паремиологических единиц. Кроме того, анализ концептуального поля трех сопоставляемых языков свидетельствует о том, что японские паремии построе-

ны на таких национально-специфических образах, которые не имеют аналогов в русском и английском паремиологических фондах. Когнитивная модель лексемы *глаз / eye / 目 [мэ]* формируется как стереотипное представление о способах отражения национально-специфических знаний о мире.

#### Список источников

1. Occhi, D. J. A Cultural-Linguistic Look at Japanese 'eye' Expressions. 2011. In Z. A. Maalej & N. Yu (Eds.), *Embodiment via body parts: Studies from various languages and cultures*. Pp. 173–194). Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing.
2. Садокова А. Р. Анракуан Сакудэн (1554–1642) и становление жанра японского устного рассказа ракуго. *Филология и лингвистика*. 2017. № 2 (6). С. 4–7.
3. Пестушко Ю. С., Пестушко Н. А., Русская Д. С., Бирюкова Ю. Н. Сборник девизов японского народа – «ключ к разумению души и сердца» японцев или концентрированное выражение национализма? // *Японские исследования*. 2021. № 3. С. 19–39.
4. Tamura, K. A Comparative Study of English and Japanese Proverbs: Based on Well-known Japanese Proverbs (2): 日英諺の比較研究. 研究紀要. 2003. Pp. 95–116.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: Изд-во: Астрель, 2006. 1165 с.
7. Cambridge Academic Content Dictionary. Cambridge University Press, Nov 10, 2008. Foreign Language Study. 1156 p.
8. Concise Oxford English Dictionary: Luxury Edition. United Kingdom: OUP Oxford. 2011. 1682 p.
9. Oxford Online English Dictionary, s.v. "eye (n.1), sense 1.1.a" December 2023. URL: <https://doi.org/10.1093/OED/5372159803>. (дата обращения: 04.03.2024)
10. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan ELT. 2007. 1872 p.
11. Идзуру Симмура. Толковый словарь японского языка Кодзиэн (広辞苑第六版). 6-е изд. дополненное. Иванами Сёгэн, 2008. 3074 с. (на японском языке).
12. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности. В 2-х т. Т.1. С.-Петербург: Златоуст, 2014. 505 с.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебн. Пособие для студ. высш. учеб. заведений М.: Издательский центр Академия», 2001. 208 с.
14. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва: АСТ-ПРЕСС, 2012. 736 с.
15. Jennifer Speake. Oxford Dictionary of Proverbs (5 ed.) Oxford University Press. 2015. 625 p.

16. *Словарь пословиц* (故事ことわざ辞典). Гакусю-кэнкюся. 2005. 882 с.
17. Химэно Масако. Словарь устойчивых выражений (коллокаций) японского языка. (研究社 日本語コロケーション辞典) 2018. Kenkyusha. 1296 с.
18. Акира Мацумура. Толковый словарь японского языка (スーパー大辞林). Сансэйдо, 2006. 2976 с.
19. Даль В. И. Пословицы русского народа. Том I. СПб: ТОО «Диамант», 1996. 480 с.

#### References

1. Occhi, D. J. (2011). *A Cultural-Linguistic Look at Japanese 'eye' Expressions*. In Z. A. Maalej & N. Yu (Eds.), *Embodiment via body parts: Studies from various languages and cultures*. Pp. 173–194. Amsterdam and Philadelphia, John Benjamins Publishing. (In English)
2. Sadokova, A. R. (2017). *Anrakuan Sakuden (1554–1642) i stanovlenie zhanra yaponskogo ustnogo rasskaza rakugo* [Anrakuan Sakuden (1554–1642) and the Formation of the Genre of Japanese Rakugo Oral Storytelling]. No. 2 (6), pp. 4–7. *Filologiya i lingvistika*. (In Russian)
3. Pestushko, Yu. S., Pestushko, N. A., Russkaya, D. S., Biryukova, Yu. N. (2021). *Sbornik devizov yaponskogo naroda – “klyuch k razumeniyu dushi i serdtsa” yaponsev ili kontsentrirovannoe vyrazhenie natsionalizma?* [The Collection of the Japanese Nation Mottos – “The Key to Understanding One’s Heart and Soul” or a Concentrated Expression of Nationalism?]. No. 3, pp. 19–39. *Yaponskie issledovaniya*. DOI: 10.24412/2500-2872-2021-3-19-39. (In Russian)
4. Tamura, K. A. (2003). *Comparative Study of English and Japanese Proverbs: Based on Well-known Japanese Proverbs* (2). Pp. 95–116. *日英諺の比較研究. 研究紀要*. (In English)
5. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions]. 4-e izd. dopolnennoe. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)
6. Efremova, T. F. (2006). *Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1165 p. Moscow, Astrel' (In Russian)
7. *Cambridge Academic Content Dictionary* (2008). Foreign Language Study. 1156 p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)
8. *Concise Oxford English Dictionary: Luxury Edition* (2011). 1682 p. United Kingdom, United Kingdom, OUP Oxford. (In English)
9. *Oxford Online English Dictionary*, s.v. “eye (n.1), sense I.1.a,” December 2023. URL: <https://doi.org/10.1093/OED/5372159803> (accessed: 04.03.2024). (In English)
10. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* (2007). 1872 p. Macmillan ELT. (In English)
11. Idzuru Simmura. (2008). *Tolkovi slovar' yaponskogo yazyka Kodziyen* (広辞苑第六版) [Advanced Dictionary of the Japanese Language]. 6-oe izd. dopolnennoe. 3074 p. Ivanami Syoten. (In Japanese)
12. Kolesov, V. A., Kolesova, D. V., Kharitonov, A. A. (2014). *Slovar' russkoi mental'nosti* [Dictionary of Russian Mentality]. V 2-kh t. T. 1. A – O. 592 p. St. Petersburg, Zlatoust. (In Russian)
13. Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturalology]. Uchebn. Posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 208 p. Moscow. Izdatel'skii tsentr Akademiiya. (In Russian)
14. *Slovar'-teaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazhenii* (2012) [Dictionary-Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings and Apt Expressions]. 736 p. Moscow, AST-PRESS. (In Russian)
15. Jennifer, Speake. (2015). *Oxford Dictionary of Proverbs* (5 ed.) 625 p. Oxford, Oxford University Press. DOI: 10.1093/acref/9780198734901.001.0001. (In English)
16. *Slovar' poslovits* (故事ことわざ辞典) (2005) [Dictionary of Japanese Proverbs]. 882 p. Gakusyu-kenkyusya. (In Japanese)
17. Himeno, Masako. (2018). *Slovar' ustoichivyykh vyrazhenii (kollokatsii) yaponskogo yazyka* [Dictionary of the Japanese Language Expressions (Collocations)]. (研究社 日本語コロケーション辞典). 1296 p. Kenkyusha. (In Japanese)
18. Akira Macumura. (2006). *Tolkovi slovar' yaponskogo yazyka* (スーパー大辞林). [Advanced Dictionary of the Japanese Language]. 2976 p. Sanseido. (In Japanese)
19. Dal', V. I. (1996). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Tom I. 480 p. St. Petersburg, TOO “Diamant”. (In Russian)

The article was submitted on 05.03.2024  
Поступила в редакцию 05.03.2024

**Фаттахова Наилья Нурийхановна,**  
доктор филологических наук,  
профессор,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Россия, Казань,  
Кремлевская, 18.  
n-fattahova@mail.ru

**Fattakhova Nailya Nuryikhanovna,**  
Doctor of Philology,  
Professor,  
Kazan Federal University,  
18 Kremlyovskaya Str.,  
Kazan, 420008, Russian Federation.  
n-fattahova@mail.ru

**Нурутдинова Аида Рустамовна,**  
кандидат педагогических наук,  
доцент,  
Казанский федеральный университет,  
420008, Россия, Казань,  
Кремлевская, 18.  
AiRNurutdinova@kpfu.ru

**Nurutdinova Aida Rustamovna,**  
Ph.D. in Pedagogy,  
Associate Professor,  
Kazan Federal University,  
18 Kremlyovskaya Str.,  
Kazan, 420008, Russian Federation.  
AiRNurutdinova@kpfu.ru